

Ах, как прекрасна молодость!

Впервые за свою не столь уж долгую собачью жизнь Шуайшуай увидел, как люди собирают грибы — уже запыхались от усталости, но всё никак не могут сорвать их. Он молча наблюдал за этим жалким процессом, затем встал и встряхнулся, сбрасывая шерсть. Да уж, людишки и впрямь слабые создания.

— Не трясись своей шерстью на кровать! — сказал Коу Чэнь. — Убью!

Эта угроза не испугала Шуайшуа, и он снова встряхнулся. Коу Чэнь смирился.

Они с Хо Жанем лежали рядышком друг с другом. Шуайшуай опустил голову и прошёлся над их головами. Сначала он осторожно обнюхал лицо Хо Жэня, затем лизнул его нос и губы.

— Отстань, куда лезешь языком своим?! — Хо Жэнь шлёпнул его по голове.

Шуайшуай проигнорировал его. Облизав его губы, он переместился к лицу Коу Чэня и начал нюхать его.

— Да живой я! — буркнул Коу Чэнь.

Шуайшуай проигнорировал его и настаивал на проверке — обнюхал его лицо и лизнул его в лоб. На этом его осмотр завершился.

— Бля. — Коу Чэнь сел. — Пойду в душ.

Хо Жань тоже вскочил:

— Я тоже хочу в душ.

— Давай по очереди? А то я заметил, какой ты, вечно лезешь соперничать со мной за всё подряд. Чё, воды не останется, если я помоюсь первым?

Хо Жань ничего не сказал, а мигом спрыгнул с кровати и ломанулся в ванную.

Он смаковал послевкусие их близости, пока приводил себя в порядок.

Ах, как прекрасна молодость!

Закончив, он вышел из ванной и пустил туда Коу Чэня, затем сел на край кровати, обнял Шуайшуая и какое-то время вздыхал в восхищении.

Ах, как прекрасна молодость!

И тут сладкую дымку прекрасной молодости разогнал внезапный стук в дверь.

— Коу Чэнь! — раздался голос Лао-Яна. — Пора есть, отложите учёбу.

— А! — Хо Жань вскочил с кровати, подошёл к двери, помедлил мгновение и потянулся, чтобы повернуть дверную ручку.

Не открывается. Ручка даже не повернулась.

— Хо Жань? Пусть Шуайшуай сначала спустится. Он раньше всех поест, а как закончит, залезет под стол и будет играть.

— Хорошо, — ответил Хо Жань и снова попробовал повернуть ручку. — Эта дверь...

— Что такое? — Лао-Ян тоже дёрнул за ручку снаружи.

— Она не открывается. — Хо Жань впал в отчаяние.

Разве они не богатая семья? Коу Чэнь что, не богач во втором поколении, который разбрасывается деньгами, поедая лапшу? У тебя замок дверной сломан, неужели нельзя починить? И это называется богатая семья?!

— Этот замок немного... позови Коу Чэня, он сможет открыть, — сказал Лао-Ян.

— Коу Чэнь... — Хо Жань глянул на всё ещё закрытую дверь ванной. Неужели мажорам второго поколения нужно столько времени на душ после дрочки? Какие мы утончённые!

— Так а зачем вы заперлись? — перешёл наконец к важному вопросу Лао-Ян.

Хо Жань молчал. Лао-Ян двинулся ко второму ключевому вопросу:

— Где Коу Чэнь?

Двое человек, утверждавшие, что идут позаниматься учёбой, заперли дверь, а один теперь принимал.

— Он... в туалете. — Хо Жань прочистил горло, повернулся к ванной и тихо окликнул: — Коу Чэнь! Твоя дверь не открывается!

— Выхожу я, выхожу! — Коу Чэнь вышел с полотенцем на бёдрах.

Хо Жань вытаращился на него:

— Стой...

Но он не успел остановить. Коу Чэнь уже подтолкнул Шуайшуая, взялся за дверную ручку, повернул её вверх и подёргал несколько раз, после чего дверь со щелчком открылась.

— Зачем запираешь... — Лао-Ян, увидев Коу Чэня, застыл в удивлении: — Хо Жань же сказал, что ты в туалете? Почему раздетый?

Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня.

— Ты не в туалет, что ли, ходил? — В своей отчаянной борьбе Хо Жань свалил вину на него.

Когда ситуация требовала нагородить лжи, в 50% случаев он выдавал себя с головой, едва только открывал рот, поэтому только Коу Чэнь, который с самого детства прошёл через уйму битв, мог с этим справиться.

— Как я могу не принять душ после того, как меня отмутузили? — Коу Чэнь повернулся, пошёл к шкафу и полез за одеждой. — Я весь в пыли. Ещё и посмотрел в зеркало, а на спине кровь.

Лао-Ян окинул их взглядом:

— Спускайтесь уже есть. Только не говори маме о крови на спине. Она поняла, что ничего страшного, и ослабила бдительность. Не пугай её больше.

— Угу, — ответил Коу Чэнь и стянул полотенце с бёдер.

Лао-Ян цокнул и отвернулся. Когда он ушёл, Хо Жань закрыл дверь, но не посмел снова запирать. Рассматривая зад Коу Чэня, он спросил:

— А ты, вижу, не стесняешься вот так перед Лао-Яном?

— Если бы я так не сделал, он бы ещё чего начал выяснять, — говорил Коу Чэнь, надевая штаны. — Иногда он чересчур разговорчивый. Он вечно заходит и полчаса трындит со мной, пока я делаю домашку.

— Ты? Домашку? — засомневался Хо Жань. Коу Чэнь ведь никогда раньше не сдавал домашнюю работу.

— Пока я притворялся, что делаю домашку, — переформулировал Коу Чэнь.

— ...А-а, — кивнул Хо Жань.

Спускаясь по лестнице, Хо Жань увидел, что стол уже накрыли, а Шуайшуай хрустел кормом перед своей лежанкой. Он опустил голову, чтобы проверить свою одежду, — не помятая, в аккуратном состоянии, отлично.

— Ты мне в процессе на рану на затылке надавил, — неожиданно прозвучал у самого уха шёпот Коу Чэня.

Хо Жань так испугался, что чуть не скатился с лестницы. Во-первых, Коу Чэнь среди бела дня, в открытом месте, на виду у всех вот так просто произнёс столь двусмысленную фразу, а во-вторых... он что, правда надавил на рану?

— Как так? — Он обернулся и в шоке уставился на Коу Чэня.

— Ну вот так. Когда кусал мою спину, надавил мне на затылок, вжал мою ебучку в подушку, я аж чуть не задохнулся.

Хо Жань в страхе понизил голос:

— Заткнись!

— Что вкусенького у нас? — закричал Коу Чэнь и спрыгнул с лестницы, пропуская три ступеньки.

Хо Жань схватился за перила, чтобы не поскользнуться и не улететь вниз.

— Жань-Жань, иди давай, садись к нам! — позвала Коу Сяо. — Сегодняшние блюда выбирал твой дядя Коу лично, они все его любимые, он даже с нами не советовался. Попробуй и посмотри, вкусно тебе будет или нет.

— Это мой день рождения, почему это я должен советоваться с вами? На свои дни рождения что заказывать, вы со мной не советовались, — пробурчал Коу-Лао-эр.

— Меня всё устраивает, мне любая еда вкусная, — сказал Хо Жань.

Коу Чэнь тут же достал из шкафчика рядом с собой большущий пакет, вынул из него печенье и поднёс к его рту:

— Тогда на, это попробуй.

— Что это? — Хо Жань пригляделся к коричневой печеньке в виде собачьей мордочки.

Он уже собирался откусить, как позади него раздался голос Коу-Лао-эра:

— Галеты для собак! Закуска для его дурной псины!

— Да блин! — Хо Жань выбил печенье из рук Коу Чэня. Шуайшуай, чуть ли поскользываясь, скребя когтями по полу, подбежал, взял печеньку в зубы и залез под стол.

— Они съедобные, но слишком сухие, что после них горло потом першит, — сказал Коу-Лао-эр.
— Да ещё безвкусные и пресные...

— Вы... ели их? — осторожно спросил Хо Жань.

Коу Чэнь, стоящий рядом с ним, разразился оглушительным хохотом.

— Не ел я! — взревел Коу-Лао-эр. — Это Коу Чэнь ел, я с его слов рассказал.

— А-а. Просто вы так подробно описали, вот я и думал, вы пробовали.

— Вот этот салага, — Коу-Лао-эр указал на Коу Чэня, — ел всё подряд, когда был маленьким, пока я не видел. Не исключено, что и кашки пробовал.

— На самом деле их я не пробовал, — заскромничал Коу Чэнь.

На столе расставили блюдечки с холодными закусками. Хо Жань сел, устроившись между Коу Чэнем и Коу Сяо. Он в первый раз присутствовал на семейном застолье Коу Чэня и немного стеснялся. К счастью, члены семьи Коу держались непринуждённо и никто с ним не церемонничал — усевшись за стол, они начали трещать и шутливо препираться, это помогло ему расслабиться. Однако он заметил, что тётушки-домработницы сегодня не было, и собирался спросить, не нужна ли помощь в подаче блюд на стол, когда из кухни вдруг вышел человек в белой поварской форме, неся тарелки.

— Это кто? — тихо спросил Хо Жань.

— Наверное, официант или повар из ресторана домашней кухни, которого нанял папа. — Коу Чэнь взглянул на повара и прошептал Хо Жаню: — Это его любимый ресторан, он хорошо знает тамошний персонал, они с владельцем чуть ли не названные братья. Иначе не прислали бы еду и повара, потому что некоторые блюда надо готовить на месте, а всё это запарно.

— А-а, — кивнул Хо Жань.

Это были блюда из ресторана хуайянской кухни*. Хо Жань предполагал, что Коу-Лао-эр с его горячим, как Пряная сковородка**, характером должен любить сычуаньскую кухню и на свой день рождения заказать десять убийственных хого... Но кто бы мог подумать, что у него будет пристрастие к такому свежему и умиротворяющему вкусу. Львиные головы***, кукуруза с кедровыми орешками и прочее совсем не вязались с образом мясника, орудующего дождливой ночью. Впрочем, это вымышленное прозвище, так что, если так подумать, всё вязалось.

*В этой кухне практически не используются специи, особенно острые, она состоит в основном из вегетарианских блюд

**□□□□ — острое блюдо из обжаренных ингредиентов (мясо и овощи, всё на выбор)

***□□□□□ — тефтели со свиной и крабовым мясом

— Сегодня заранее празднуем папин день рождения. — Коу Сяо подняла бокал. — В нашей семье вкальвует он. Обычно мы — те, кто купается в благополучии, но не ценим этого — не особо придаём значение папиным стараниям. За столько лет, именно в этом году Коу Чэнь стал единственным, кто подумал о папе.

— Я тронут, — сказал Коу-Лао-эр.

— Поэтому прекращай говорить, что наш Коу Чэнь незрелый. Он разумен, ещё как. Просто

поздновато взрослеет.

Коу-Лао-эр хохотнул и взял бокал.

— Сегодня все собрались, и Сяо-Жань-Жань заодно, — мама Коу также взяла бокал. — Чтобы наелись сегодня и наболтались. С днём рождения, муж!

— С днём рождения, дядя Коу, — тоже поздравил Хо Жань.

— С днём рождения, папа! — сказали одновременно Коу Сяо и Коу Чэнь, а вместе с ними и Лао-Ян.

Все чокнулись бокалами и, запрокинув головы, выпили вино.

— Ну-ка повтори. Ты женат, чтобы вместе с ними так меня называть? — Коу-Лао-эр указал на Лао-Яна.

— Я просто за компанию назвать решил, чего вы, — улыбнулся Лао-Ян. — Женат-не женат, а я ничего не могу сделать, пока ваша дочь не согласится.

Коу-Лао-эр посмотрел на Коу Сяо:

— И что вы...

— Да куда торопиться?! — цокнула Коу Сяо. — Па, у тебя же день рождения, какое тебе дело, как он тебя называет? Даже если он захочет назвать тебя дедушкой, просто прими.

— А что, пусть, — тут же подхватил Коу Чэнь.

Лао-Ян сердито посмотрел на него:

— Вот как ты с братом, значит!

— Ну всё, всё! — Коу Чэнь звякнул своим бокалом с его.

— А ты ничего не хочешь сказать? — обратился Коу-Лао-эр к Коу Чэню.

— М? А что мне говорить? — непонимающе спросил Коу Чэнь.

— Тост произнести на мой день рождения не хочешь?

Хо Жань понимал, что их отцовско-сыновьи отношения не совсем гладкие — несмотря на гармонию в их повседневном общении, то и дело могла вспыхнуть война по любому поводу.

Неудивительно, что этот искренний жест Коу Чэня с дарением подарка вызвал у Коу-Лао-эра приятное удивление, но Хо Жань и подумать не мог, что оно будет настолько приятным — Коу-Лао-эр прямо-таки сверкал радостью, как маленький ребёнок.

Коу Чэнь держал бокал и ничего не говорил. Хо Жань легонько толкнул его ногу. Коу-Лао-эр трепетал в ожидании, и если Коу Чэнь не даст ему лицо...

— Папа, с днём рождения. — Коу Чэнь повернулся боком, чтобы посмотреть на Коу-Лао-эра. — Твой сын иногда доставляет хлопот, и у него так и не было с тобой нормальных разговоров.

— Ничего, мне тоже не очень нравится с тобой разговаривать.

— Я считаю, что ты несговорчивый и грубый, ты отказываешься слушать мои объяснения, всё время мнёшь себя авторитетом, который хочет указать мне правильный путь к вершине моей жизни, и это реально раздражает. Прямо реально раздражает.

— Я понял, очень раздражает, можешь не повторять, — беззлобно ответил Коу-Лао-эр.

— Но есть одна вещь, в которой я никогда не сомневался, — продолжил Коу Чэнь, — это...

— Да, ты мой родной сын, — перебил Коу-Лао-эр. — Тут и незачем сомневаться, мы похожи.

Лао-Ян засмеялся и подавился, что долго пытался откашляться, отвернувшись от стола.

— ...Я никогда в этом не сомневался! — Коу Чэнь начал закипать.

— Ладно, в чём сомневался тогда? — спросил Коу-Лао-эр. — Рассказывай.

— Я сомневался... — Коу Чэнь замолчал, немного растерявшись. — Сомневался...

Хо Жаню пришлось шёпотом напомнить ему:

— Есть одна вещь, в которой ты никогда не сомневался. То, о чём ты говоришь сейчас, — про то, что у тебя нет сомнений, а не то, что ты сомневаешься.

— А! — внезапно осознал Коу Чэнь и хлопнул себя по берду. — Есть одна вещь, в которой я никогда не сомневался.

Коу-Лао-эр выжидающе смотрел на него.

— Что ты очень... ну, — Коу Чэнь смутился, опустил голову и прочистил горло, — очень любишь меня, и что у тебя нет любимчиков, ты относишься ко мне и Коу Сяо одинаково.

— Как раз-таки нет. К твоей сестре я всё-таки чуть лучше отношусь.

— Давай ты не будешь начинать? — Коу Чэнь повысил голос. — Обязательно щас это говорить?

Коу-Лао-эр устремил на него гневный взгляд:

— Как ты разговариваешь с отцом?

— Я пытаюсь говорить с отцом по-нормальному, но отец не может вести разговор так же!

— Э? — Хо Жань ткнул Коу Чэня в бок: — Как парой фразой можно было дойти до такого?

— Я почём знаю?! — рыкнул Коу Чэнь.

— Эх, — вздохнул Коу-Лао-эр.

Хо Жань снова ущипнул Коу Чэня за бок, намекая ему, что пора заткнуться. Остальные молчали, как будто привыкли к подобным сценам и не видели смысла примирять, пока ситуация не дошла до рукоприкладств.

Коу Чэнь, не говоря ни слова, завёл одну руку за спину и взялся за запястье Хо Жана.

Коу-Лао-эр какое-то время сверлил Коу Чэня взглядом, а затем вдруг протянул руку и обнял его.

— Молодец сын. — Коу-Лао-эр похлопал его по спине. — Хороший ты у меня, моя жизнь всё же прожита не зря!

<http://bllate.org/book/14311/1267073>